Турпалов Лема Абдоллаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им. Х. И. Ибрагимова РАН, Грозный, Россия; e-mail: turpalov@list.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРЕССЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В КОНТЕКСТЕ ЦЕНЗУРНОЙ РЕФОРМЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В статье впервые предпринята попытка дать характеристику общих закономерностей и особенностей развития прессы в национальных регионах Северного Кавказа в условиях революции 1905–1907 гг. Несмотря на запретительные меры царских властей, препоны, чинимые цензурным режимом, в этот период в крае сложилась система частной печати на русском и национальных языках. Автор опровергает устоявшееся в советской исторической науке мнение о ведущей роли большевистской пропаганды в революционной мобилизации населения региона.

На основе критического осмысления научной литературы и изучения новых материалов, раскрывающих особенности цензурной политики царского правительства в годы первой русской революции, выявлены основные тенденции становления национальной журналистики на Северном Кавказе, показано ее влияние на общественно-политические, экономические и социально-культурные процессы, происходившие в регионе в начале XX в.

Ключевые слова: *история и функционирование региональной журналистики, политика царской России в области печати.*

Lema A. Turpalov, PhD in History, Leading Researcher at Kh. Ibragimov Complex Scientific Research Institute of RAS, Grozny, Russia; e-mail: turpalov@list.ru

TRANSFORMATION OF THE NORTH CAUCASIAN PRESS SYSTEM WITHIN THE CONTEXT OF CENSORSHIP REFORM UNDER THE INFLUENCE OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

The article for the first time attempts to characterize the general laws and special features of the press in the ethnic regions of the North Caucasus under the 1905–1907 revolution. Despite the prohibitive measures of tsarist authorities and obstacles imposed by censorship, during this period the region developed a system of private printing in Russian and local languages. The author refutes the well-established opinion in Soviet historical science about the leading role of Bolshevik propaganda in mobilizing the region's population for anti-government protests. Through critical analysis of scientific literature and the study of new materials revealing the features of the tsarist government's censorship policy during the first Russian revolution, the author identifies the main trends in the formation of national journalism in the

North Caucasus and shows its influence on the socio-political, economic and socio-cultural processes that occurred in the region in the early 20th century.

Key words: *history and functioning of regional journalism, policy of tsarist Russia in the field of the press*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2019.7493

Введение

Начало XX столетия выявило серьезные противоречия российской самодержавной системы. Дисбаланс между старым монархическим строем и растущим новым капиталистическим производством стал очевиден. Как следствие, росло недовольство различных социальных групп. К ним относились не только рабочие и крестьяне, как утверждала большевистская историческая концепция, но и буржуазные и даже дворянские слои. На этом фоне рост оппозиционного движения в стране можно рассматривать как закономерность, веление времени. Одной из составляющих его стало и национально-освободительное движение. Катализатором революционных процессов выступила журналистика, которая к этому времени стала важным компонентом общественно-политической жизни России.

Царская власть, в том числе и цензурное ведомство, оказалась неготовой к новым веяниям. Цензура не успевала перестроиться в соответствии с новыми условиями «постоянного и быстрого увеличения объема и диапазона информации, развития ее новых форм и средств доставки и распространения, интенсивного роста числа потребителей этой информации» (Жирков, 2001: 181).

Это касалось и провинциальной прессы, которая начала развиваться опережающими темпами, в силу того что весь предыдущий период значительно отставала от печати центральных губерний и имела нереализованный из-за запретительных мер самодержавия потенциал. Местное журналистское сообщество активизировалось, стало выступать в защиту своих ущемленных прав. В провинциях, в отличие от столиц, цензуру осуществляли губернаторы. Чиновники на местах действовали по своему усмотрению, без всякого контроля, что обычно приводило к крайнему субъективизму решений (Жирков, 2001: 184).

Процессы формирования системы СМИ на национальных окраинах изучены недостаточно. Между тем их всестороннее ис-

следование – необходимое условие для понимания закономерностей развития региональной журналистики. Как подчеркивает историк северокавказской журналистики В. Д. Таказов, «без учета роли провинциальной периодики в отображении российской действительности невозможно дать правдивую характеристику всей истории отечественной журналистики» (1998: 6). Исторический опыт местных СМИ имеет ценность и для сегодняшнего развития региональной журналистики в условиях возрождения национальных культур. Нельзя не согласиться с утверждением Е. Л. Вартановой, «что определенные национальные особенности российских массмедиа продемонстрировали преемственность на протяжении нескольких столетий, в условиях общественных режимов, оставаясь культурными детерминантами социального развития» (2014: 16).

Этим объясняется возросший в последнее время интерес к исследованию процессов зарождения и развития местной журналистики. В советский период дооктябрьская журналистика Северного Кавказа редко попадала в поле зрения ученых, в силу того что фактически не была представлена большевистскими изданиями, и по этой причине была причислена к реакционной. Только в последнее десятилетие она стала объектом изучения историков. В ряде работ рассмотрены процессы зарождения журналистики в Осетии, Чечне и Дагестане в конце XIX – начале XX в.[1] Вместе с тем история печати большинства народностей края исследована только фрагментарно. На современном этапе стала актуальной задача систематизации результатов научных исследований, посвященных истории журналистики в отдельных регионах Северного Кавказа. Цель данной работы – выявить основные тенденции трансформации системы журналистики народностей Северного Кавказа под влиянием первой русской революции, дать типологическую характеристику местных периодических изданий, раскрыть сущность политики царских властей по культурному развитию национальных окраин, в частности в сфере печати.

В статье дается обзор около 20 периодических изданий, которые возникли в крае в рассматриваемый период. В основе методологии исследования лежит принцип историзма, позволяющий выявить взаимосвязь и взаимозависимость общественных процессов и функционирования прессы.

Реформа цензурного режима 1905 года и становление частной журналистики на Северном Кавказе

После принятия царского Манифеста от 17 октября 1905 г. легальные печатные издания стали возникать не только в Петрограде и Москве, но и в провинции, в том числе на Северном Кавказе. Вот как характеризует изменения, произошедшие в медийном пространстве края в революционные годы, известный осетинский публицист Г. Цаголов: «Разрешения на новые периодические издания даются сравнительно быстро и без прежних бесконечных мытарств. Обстоятельство это не замедлило отразиться на числе периодических изданий» (1911).

Даже половинчатые свободы царского указа позволили северокавказской прессе обратиться к теме общественно-политического положения национальных районов края, открыто критиковать правительство и местное чиновничество, осуждать репрессии против горского населения, которые проводились под предлогом борьбы с их «хищническими наклонностями». Так, газета «Дагестан» подвергла критике царские власти за недостаточное внимание к вопросам образования кавказских народов: «Густым непроницаемым мраком невежества покрыта жизнь туземца Дагестанской области. Крайне бедна и убога его жизнь! Да и жизнь ли это? Вернее, какое-то жалкое прозябание, без светлого прошлого и без надежды на лучшее в будущем»[2]. Такие публикации, как правило, имели резонанс и становились поводом для широких дискуссий на полосах газеты. Острую полемику, например, породила статья «Прогресс и мусульмане», опубликованная в «Дагестане». «Периодические издания зачастую впервые представляли вниманию общественности картины крайне бедственного положения в горских аулах»,– отмечает историк карчаевской прессы Ф. А. Магулаева (2010: 24).

Наиболее заметна в условиях относительной свободы слова была деятельность местной интеллигенции по созданию органов печати во Владикавказе – административном центре Терской области. Первые в крае официальные и частные издания здесь появились еще в 1870–1890-е гг. Правда, ужесточение цензурного режима в конце столетия сопровождалось закрытием большинства независимых газет и журналов. Так, даже начавшаяся первая русская революция и Манифест 17 октября 1905 г. не спасли владикавказскую частную газету «Казбек», которая выходила с 1895 г.,

от преследований. В 1906 г. она была закрыта. «Потеря «Казбека» была ощутимой для всей Терской области, – пишет В. Таказов, – к тому времени он завоевал симпатии читателей и пользовался репутацией самой читаемой газеты в регионе» (Тедтоева, 1998: 468).

Попытки наладить в Чечне выпуск журналов и газет тоже предпринимались с конца XIX в. неоднократно. В Главное управление по делам печати с просьбой выдать разрешение на издание в Грозном частных газет обращались представители местной интеллигенции, купечества. Однако власти отвечали отказом. Претендующий на роль издателя-редактора печатного органа должен был отвечать определенным требованиям: не только иметь соответствующее образование, но и быть политически благонадежным, преданным царскому режиму.

Вопреки этим преградам, периодическая печать пробивала себе дорогу и в Чечне. Грозный стал вторым центром в крае, где стали регулярно выходить газеты и журналы. «Они играли заметную роль в становлении и развитии общественно-политической, социально-культурной и научно-технической мысли, способствовали росту общественного сознания < ...> оказывали влияние на становление местной интеллигенции и рабочего класса», – отмечает исследователь прессы Чечни М. Г. Магомадов (2014: 4).

Несмотря на преследованит властей, частные издания печатали на своих страницах материалы, в которых прямо или косвенно подвергался критике и существующий порядок вещей, и действия отдельных государственных учреждений – министерств и ведомств. Так, «Грозненский торгово-промышленный бюллетень» в статье «Критический анализ рабочего вопроса на железных дорогах» писал о тяжелом положении рабочих, невнимании к их нуждам со стороны администрации[3]. Подобные публикации все чаще стали появляться на страницах издания. Реакция властей последовала незамедлительно: умеренно либеральная газета была закрыта в 1905 г.

К началу революции творческие силы края были ослаблены. Одних выслали, других посадили, для третьих выступать в прессе было рискованно. Но и в таких стесненных условиях местная интеллигенция не прекращала издательскую деятельность. Однако революция существенно изменила общественно-политическую ситуацию. В политическую жизнь втянулись новые силы, появились различные оппозиционные движения. Революционные события стали хорошим стимулом и для горцев, которые, за исключением редких представителей интеллигенции, были вне поли-

тики. Этому способствовала местная прогрессивная печать. Как отмечает Ю. В. Хоруев, «в течение трех революционных лет только во Владикавказе, Грозном и Пятигорске появилось до двух десятков новых газет и журналов. Такой живой интерес к печатному слову был вызван не одними коммерческими устремлениями – в значительной мере он был продиктован политическими мотивами» (1971: 109). Нельзя не согласиться с его утверждением, что печать, стоящая на прогрессивных позициях, активно содействовала демократизации края, участвовала в формировании национальной интеллигенции, способствовала развитию национальной журналистики и литературы.

Заметным явлением в журналистике этого периода стала учрежденная известным издателем С. И. Казаровым в феврале 1906 г. во Владикавказе ежедневная газета «Терек». Хотя редактор-издатель на опыте знал, что открытое выражение политических пристрастий повлечет за собой карательные меры, в «Тереке» появлялись статьи с критикой властей. Так, газета дала негативную оценку цензурной политике: «Правительство издает правила, когда к тому понуждают обстоятельства окружающей жизни, оно идет на уступки до широковещательных манифестов. Но как только оно нащупает сколько-нибудь твердую почву под ногами, сейчас же начинается обратная маршировка к «исконным началам», сейчас же попираются только что изданные правила, сейчас же газеты лишаются возможности появляться на свет божий, появляющиеся же отправляются в полицейские застенки для назидания «вахмистров и городовых»[4].

Обсуждение в «Тереке» насущных проблем края делало газету популярной среди местного населения, что недоброжелательно было встречено властями. Начались преследования. Дело дошло до того, что газету не разрешали продавать на улицах. Так, в Дагестане «два дня подряд петровская полиция отбирала у газетчиков газету «Терек», не допуская ее к продаже»[5]. Критика властей на страницах издания становилась все острее – соответственно, усиливались и меры против него: штрафы, изъятия материалов, приостановка выхода и т. д.

«Терек» от номера к номеру становился все более демократичным и последовательным. Вместе с тем утверждение Ю. В. Хоруева, что издание имело социал-демократическую ориентацию, вряд ли правомерно, несмотря на сотрудничество в нем некоторых большевиков (1971: 167).

Появление первых частных газет глубоко изменило систему периодической печати Северного Кавказа. С выходом в свет «Терека», газеты частной, либерально-радикальной, но имевшей заметную тенденцию к демократизму, высокие идеалы равенства и свободы полнее зазвучали с полос газет и журналов, стала острой и принципиальной критика политического режима в стране. Однако, как справедливо замечает Ю. В. Хоруев, у прогрессивных изданий края за редким исключением была одна судьба: «Цензура жестоко преследовала их, как домоклов меч висела над всякой «инакомыслящей» газетой, власти бесцеремонно закрывали любую газету, «в коей усматривалась крамола» (1971: 5).

Это было характерно для всех регионов края. Попытки основать периодическое издание в Дагестане решительно пресекались местными властями: например, не увенчались успехом хлопоты жителя села Ахты Абдул-Керима Оглы об издании в 1905 г. газеты «Садал Дагестан» («Голос Дагестана») (Бутаев, 1988: 29).

Однако царизм под натиском первой русской революции вынужден был смягчить режим. Появилась возможность основать в Дагестанской области первую частную газету «Дагестан» на русском языке. Она вышла 27 февраля 1906 г. в Порт-Петровске – новом промышленном центре региона. Издатель М. А. Ильин выступил и в роли редактора. Газета позиционировала себя как «ежедневная политическая, общественная и литературная». Она выражала интересы и взгляды местной либеральной буржуазии. По этой причине «Дагестан» не удостоился внимания советской историко-журналистской науки и к ней был прилеплен ярлык реакционного издания антинародной направленности. Только в постсоветский период была дана достойная оценка роли газеты в жизни дагестанских народов в начале XX в. В монографии Д. Ахмедова и А. Камалова отмечается, что на страницах первой дагестанской профессиональной газеты затрагивались острые проблемы: необходимость развития экономики и культуры горских народов, повсеместного открытия школ, преодоление социальной несправедливости. Однако авторы, в целом положительно оценивая деятельность «Дагестана», критикуют политическую ориентацию издания: «Безошибочно можно сделать вывод, что сама газета являлась выразительницей идей либерально-монархической буржуазии и даже гнездом ее основателей» (Ахмедов, Камалов, 2006: 34–36). Только из-за того, что газета не пропагандировала радикальные революционные идеи, которые в большинстве своем

были непонятны горцам, и не являлась органом немногочисленной социал-демократической ячейки Дагестана, называть ее реакционной, думается, ошибочно. Первая дагестанская газета оказала серьезное влияние на общественное мнение, заложила основы для развития периодической печати, повышения уровня самосознания местного населения.

Какой политической ориентации придерживалась редакция «Дагестана» – наглядно демонстрирует статья за подписью «Андреич»: «Все это – судороги предсмертной агонии отжившего свое время строя, старающегося таким образом удержаться на наклонной плоскости. Еще несколько времени – и мы услышим из уст новой Думы: «Довольно»!»[6].

В то время, когда большевики не видели других средств для свержения самодержавия, кроме вооруженного восстания и кровопролития, «Дагестан» предлагал мирный путь перехода к демократии – через всеобщие выборы.

О другой местной газете, «Дагестанский вестник», которая издавалась в 1907 г. в Дербенте, известно очень мало, потому что сохранилось всего 15 номеров. Редактором-издателем был помощник старосты города Г. Б. Векилов. Газета заявила себя как «общественно-литературный и политический орган», выходила большим форматом на четырех полосах. По оценке исследователя дагестанской журналистики А. Наврузова, она «была призвана выражать интересы приспосабливающегося к условиям капиталистического развития местного дворянства» (2007: 5). Издание намеревалось «сплотить сторонников культуры и прогресса под знамя печати и общими, объединенными силами пробудить Дагестан от многолетней духовной спячки»[7]. «Газета не ставила перед собой радикальные, революционные задачи, – отмечается в монографии Д. Ахмедова и А. Камалова, – но, будучи патриотом Дагестана, стремилась помочь горцам в продвижении к приобретению и освоению достижений современной передовой культуры и цивилизации» (2006: 39). Редакция рассчитывала на поддержку активной части горцев и выразила надежду, что «интеллигентные люди Дагестана не останутся безучастными зрителями» усилий нового издания, «а посильной лептой придут на помощь благому начинанию»[8].

Однако редакция оказалась не готовой работать в таком наступательном режиме. Как отмечают Д. Ахмедов и А. Камалов, даже публикации в сатирическом отделе «Мимоходом» были не острыми, не смешными, страдали пустословием. Опубликованные в литератур-

ном разделе рассказы и стихи уводили читателей «в мир снов, грез, туманов» (2006: 40). Статьи на политические темы отличались многословием, не заостряли внимания на актуальных проблемах жизни области. Издание так и не стало популярным и авторитетным, не сумело собрать подписчиков, и редактор-издатель прекратил его выход.

Вопреки устоявшемуся мнению, социал-демократы в годы первой русской революции не имели на Северном Кавказе регулярно выходящих партийных органов, как в крупных промышленных центрах страны. Нужно признать, что сами идеи пролетарской революции основной массе горцев были неизвестны, а тем, кто в определенной степени столкнулся с социал-демократической пропагандой, непонятны. К рецидивам недавнего советского прошлого можно отнести утверждения сегодняшних историков о том, что большевистская партия пользовалась широкой поддержкой горских масс. На практике местные организации РСДРП были немногочисленны и сосредоточены в промышленных районах.

Появившиеся в Грозном, Владикавказе, Петровске первые социал-демократические организации и кружки предприняли попытку объединиться в Терско-Дагестанский комитет РСДРП. Однако сторонники Ленина разорвали отношения с комитетом, ввиду его мелкобуржуазности.

В одном из писем в редакцию «Пролетария», датированном 17 июля 1905 г., говорится, что автор проездом через Владикавказ побывал в Терско-Дагестанском комитете РСДРП. «Они работают в двух городах – Владикавказе и Грозном, – сообщает эмиссар руководства партии. – В первом заседает сам комитет. Он – меньшевистский, среди членов есть один большевик, но очень меньшевистски настроенный. Как они передавали, Грозненская их группа – большевистская. Мы отсюда уже приняли меры, чтобы связаться с Грозным: послали литературу, так что есть надежда, что мы закрепим за собой этот важный... промышленный центр» (Дыхаев, Исаев, 1975: 8).

Терско-Дагестанский комитет РСДРП попытался издать во Владикавказе газету «Искра». Редактором-издателем стал учитель Владикавказского реального училища Григорий Дзасохов. Вероятнее всего, он был представлен на эту должность как лицо, которое не вызовет подозрения у местных властей.

Единственный номер кавказской «Искры», вышедший в декабре 1905 г., не сохранился. Судя по обозрениям Л. Ф. Успенского[9] и статье Н. Гатуева[10], хранящимся в архивных фондах Северо-Осетинско-

го научно-исследовательского института, можно предположить, что «Искра» придерживалась меньшевистской ориентации. Материалы, подготовленные для второго номера, были изъяты при обыске редакции. И все-таки «Искра» оставила свой след в истории журналистики Северного Кавказа как первое социал-демократическое издание. Примечательно то, что редакция планировала выпускать и вариант газеты на осетинском языке (Хоруев, 1971: 117–121).

Во Владикавказе с января по май 1906 г. выходила еще одна газета – «Лавина». Ее редактировал и издавал известный публицист и беллетрист Ф. Т. Шошин. Всего вышло 76 номеров. «Лавина» освещала революционные события не только на Северном Кавказе, но и по всей стране. В статье «Революционное движение в Прибалтийском крае»[11] описываются выступления рабочих и студентов. В газете широко представлены научные и литературные статьи, а также политическая сатира. «Лавина» принимала все более демократический характер, действительно становилась слишком опасной для властей, и 24 мая губернатор Терской области распорядился закрыть ее (Хоруев, 1971: 133).

Владикавказская газета «Жизнь Северного Кавказа» стала выходить в 1905 г. Она была задумана как большая общественно-политическая и литературная газета. Редактором-издателем был инженер путей сообщения И. Дзалаев. В редакционной статье первого номера «Жизнь Северного Кавказа» заявила, что будет служить делу развития горного края, преодоления искусственно насаждаемой розни между его народами[12]. Ровно через 10 дней после выхода издание (на 9 номере) было прекращено.

Дело в том, что «оттепель» 1905 г. систематически сменялась ужесточением цензурного режима. В обзоре «Газеты в провинции», опубликованном в «Историческом вестнике» в 1912 г., М. Туринский вспоминал, что с декабря 1905 г. предварительной цензуры и цензоров не стало лишь на «бумаге», они стали называться «председателями и членами комиссии по делам печати. Требовать себе на предварительный просмотр газету они права не имеют, но зато везде усердно просят прислать им корректурный нумер до спуска в машину: во избежание разных неудобств» (1912: 169). Продолжались административные преследования органов печати, штрафы, конфискации номеров. Цензурный пресс ощущали не только левые, но и либеральные издания.

«Жизнь Северного Кавказа» была запрещена генерал-губернатором «ввиду вредного ее направления и в связи с военным положени-

ем в области». Однако редакция и наиболее активные корреспонденты не сложили рук. Закрывалась одна газета, ей на смену появлялась другая – та же по существу, но под новым названием: «Голос Кавказа», ред. М. М. Далгат (24 номера с 15 июня по 13 июля), «Черкешенка», ред. Г. П. Валаев (4 номера с 16 по 20 июля), «Отклики Кавказа», ред. А. М. Дзалаев (10 номеров с 25 июля по 4 августа), снова «Черкешенка» (5 номеров с 6 по 11 августа), «Эхо Кавказа», ред. К. Н. Дигуров (3 номера с 12 по 15 августа), «Горец», ред. А. И. Каиров (8 номеров с 1 по 10 сентября).

Газеты эти имели одну общую редакцию, составляли единый цикл периодических изданий и были либерально-радикального и либерально-демократического направления. Все они являлись продолжением газеты «Жизнь Северного Кавказа»: в последнем номере каждого закрывающегося издания подписчикам сообщалось время выхода следующей газеты, которую они и будут получать в дальнейшем взамен прекращенной (Хоруев, 1971: 134).

Такая демократия стала возможной после принятия 24 ноября правительством Временных правил о печати. Противники реформ восприняли эти правила негативно. «Дело доходит до удивительных явлений, группы единомышленников и даже соумышленных лиц получают в соответствующих свидетельствах право на ряд однородных и близких по программе и даже названиям изданий, – говорится в книге «Периодическая печать и Временные правила 24-го ноября 1905 года», изданной в 1907 г. в Москве. – И вот сегодня закрывают одну газету, а завтра в той же типографии, тем же шрифтом, при том же составе сотрудников, в том же направлении, глумливо печатается тождественная газета, которой тождество прикрыто только фиговым листком похожего названия» (Хоруев, 1971: 136).

При всей непоследовательности политики правительства в 1905–1907 гг. в стране возникла легальная бесцензурная печать, в том числе и в национальных регионах.

Рост революционной активности в крае как фактор зарождения прессы на национальных языках

В период спада революции преследование оппозиционных печатных органов приняло систематический характер. Несмотря на это, выпуск местной периодики продолжался: «Рискуя ссылкой, каторгой и тюрьмой, журналисты по мере сил и возможностей несли слово правды до читателей» (Таказов, 1998: 170).

Цензурные ограничения касались в первую очередь прессы на местных языках. «Дискриминация по национальному признаку, в отличие от других, нарочито неопределенных формулировок, – пишет А. А. Антонов-Овсеенко, – была сформулирована, наоборот, демонстративно четко и недвусмысленно: по новому Положению ответственными редакторами могли быть «только русские подданные, достигшие двадцати пяти лет, обладающие общей гражданской правоспособностью» (2013: 59).

Российское революционное движение, сложившееся в империалистической стране, не могло игнорировать стремление наций к освобождению или, по крайней мере, их желание занять равноправное положение. Успех любой политической партии во многом зависел от поддержки угнетенных народностей. По данным переписи 1897 г., великороссы составляли всего 43% населения империи, около 57% – остальные национальности[13].

Дооктябрьский период развития журналистики национальных регионов Северного Кавказа характеризуется почти полным отсутствием изданий на местных языках, за исключением отдельных попыток выпустить журналы и газеты на осетинском и некоторых дагестанских. Связано это было не только с бесписьменностью большинства народов края. Даже там, где письменность существовала, царские власти не предпринимали шагов для организации школ, подготовки учителей родного языка, выпуска книг и периодических изданий.

Власти не только не создавали условий для развития языка, культуры малых народов, но и пресекали попытки просветительской деятельности. Естественно, в первую очередь царизм препятствовал развитию печати на национальных окраинах.

Второй причиной, не позволявшей развивать прессу на местных языках, «было отсутствие материальной базы – шрифта, станков и других необходимых для печати атрибутов, а также крайняя скудость денежных средств» у местной интеллигенции. Но самым существенным, считает Ю. В. Хоруев, был «административный режим, царивший в национальных окраинах» (1971: 168). Царские власти чинили препятствия при попытках издавать периодику на родных языках. Особое нежелание и неумение перестраиваться проявлял бюрократический аппарат администраций национальных областей. «Существенное значение для расширения информационной службы в России имело то обстоятельство, что она была многонациональной страной, – отмечает исследователь Г. В. Жирков, –

но национальный срез в дифференциации журналистики был своеобразен и не получил развития, так как власть тормозила рост этой прессы» (2001: 181). Так, ходатайство Г. В. Баева в 1905 г. о разрешении учредить осетинскую газету было отклонено (Таказов, 1998: 197).

Рост общественной активности народностей окраин в условиях начавшейся первой русской революции ускорил возникновение национальных печатных органов. Чтобы преодолеть барьеры, создаваемые областными администрациями, местным активистам приходилось использовать различные обходные пути. Так, группа осетинских интеллигентов основала издательское общество «Ир» («Осетия»). Организационное заседание состоялось 12 октября 1905 г. в здании владикавказской городской думы (Таказов, 1998: 197).

Учредители общества выступили инициаторами основания осетинской газеты «Ирон газет» («Осетинская газета»). Редактором «Ирон газет» избрали А. Бутаева, который был знаком с газетным делом: он работал в редакции «Казбека», а раньше – управляющим крупнейшей ашхабадской типографии. Все уже было готово к ее выпуску, однако после введения в области военного положения «генерал-губернатор распорядился приостановить деятельность общества на неопределенное время»[14]. Но в январе 1906 г. газета все-таки увидела свет (Таказов, 1998: 202). Редакции пришлось решить множество организационных задач: например, оказалось, что наборщик на осетинском языке в городе только один.

Выход первой светской газеты на родном языке был встречен в Осетии с радостью. «В ней, как и в первой ласточке, видели добрую и счастливую предвестницу осетинской издательской весны», – пишет Ю. В. Хоруев (1971: 172).

Нужно подчеркнуть, что появление издания на родном языке отвечало потребностям горского населения. Ведь при всей значимости русскоязычной периодики круг читателей у нее был ограничен. Даже среди осетин, которые выделялись среди народов Северного Кавказа наибольшим числом знающих русский язык, их процент составлял всего 5,7. У остальных народов края уровень грамотности на русском языке был гораздо ниже – от 0,3% у чеченцев, ингушей и балкарцев, до полутора у карачаевцев (Урусова, 2006: 22).

В «Ирон газет» впервые увидели свет очерк и рассказ на осетинском языке. Жанровая палитра издания была обширна. На ее страницах были представлены фельетон, корреспонденция, письма, телеграммы.

Газета за короткий срок становится популярной, от номера к номеру растет число подписчиков, вокруг редакции складывается актив корреспондентов. Это и напугало областные власти. Тем более газета имела антимонархическую, антиправительственную позицию. И выход первого светского периодического издания на осетинском языке прекратился уже 20 августа, а редактор был заключен в тюрьму. По этому поводу «Терек» писал, что «закрытие первой осетинской газеты, вызвавшей у населения громадный интерес к современной культурной жизни, с ее новыми требованиями и запросами, произвело на всю Осетию удручающее впечатление»[15].

Хотя жизнь «Ирон газет» была недолгой, она сыграла важную роль в развитии региональной журналистики. Газета смело отстаивала интересы как осетинского, так и всех горских народов, пропагандировала принципы демократического устройства, способствовала развитию осетинского языка, литературы. Историк журналистики Ю. В. Хоруев выделяет и отрицательные черты деятельности «Ирон газет»: публикации страдали национальной и территориальной ограниченностью (1971: 178). На наш взгляд, эта оценка субъективна. Во-первых, газета на осетинском языке и должна была отвечать запросам местного населения, то есть освещать проблемы Осетии. Во-вторых, за такой короткий срок издание не могло охватить все национальные районы Терской области.

Не были удовлетворены прошения, поданные обществом «Ир», на издание газет на осетинском языке «Ирон ныхас» («Осетинская речь»), «Рухс» («Свет»), «Цард» («Жизнь»), «Фадис» («Набат»). Только через полгода власти дали разрешение на выпуск журнала «Зонд» («Знание») члену правления «Ир» А. Канукову. Газета «Терек» сообщила об этом: «Еженедельный журнал «Зонд» <...> на осетинском языке, выхода которого так долго и с таким нетерпением ожидала вся Осетия, наконец вышел из печати и поступит в продажу с 16 сентября» (Хоруев, 1971: 185). На его страницах помимо художественных произведений печатались политические и научные статьи, что поднимало общественную значимость издания, в определенной степени восполняло отсутствие общественно-политической газеты на осетинском языке. Однако на выполнение заявленной обширной программы творческих сил у общества «Ир» не хватило. Второй и последний номер вышел через два с лишним месяца – 25 ноября.

Зарождение прессы на языках горских народов стало возможным благодаря развитию в крае русскоязычной печати и сотрудничеству в ней представителей местной интеллигенции. Как под-

черкивает О. И. Лепилкина, «издания на национальных языках по содержанию и форме мало чем отличались от других местных газет и, будучи новым компонентом в системе местной печати, не вносили изменений в ее типологическую структуру» (2010: 251).

Заключение

На окраинах империи национальный вопрос был тесно связан со всеми местными социальными проблемами. «Права национальных меньшинств ущемлялись царским самодержавием везде: в экономике и политике, культуре и быту, – пишет В. Таказов. – В первую очередь следует отметить, что прогрессивная местная пресса выступала за равноправие всех национальностей Северного Кавказа, за их дружбу» (1998: 181). Например, осетин Г. Цаголов одним из первых поднял голос в защиту ингушского народа на страницах «Северного Кавказа»[16]. В краевых изданиях часто появлялись публикации, авторы которых защищали права горских народов независимо от национальности.

Газеты и журналы, выходившие в отдельных национальных округах Терской и Дагестанской областей, фактически становились общегорскими. На их страницах могли выступать представители народов, которые еще не имели собственной периодической печати. Эту сторону деятельности местных изданий отмечают все исследователи СМИ Северного Кавказа.

В различных национальных районах края выделяются схожие процессы становления местной журналистики. Она преимущественно развивалась на русском языке. Как правило, у истоков первых изданий стояла национальная интеллигенция, получившая образование на русском языке, приобщившаяся к русской культуре. Издания имели близкую тематику и проблематику. В период первой русской революции на северном Кавказе появились зачатки системы периодической печати, которая была представлена официальными органами местных администраций, частными общественно–политическими газетами, литературно-художественными журналами, религиозными изданиями. Дифференциация по политической ориентации была представлена очень слабо. К монархическим относились губернские ведомости и несколько частных газет. Наиболее широко было представлено либерально-демократическое крыло. Немногочисленная пресса на национальных языках чаще всего не имела четкой политической линии и в основном позиционировала себя как культурно-просветительская и литературно-художественная.

Периодические издания, появившиеся в Терской и Дагестанской областях в ходе революции

Название	Место выхода	Издатель	Политич. ориентация	Тип издания
Искра (1905)	г. Владикавказ	Терско-Дагест. комитет РСДРП	Социал-демократ.	Общ.-полит.
Нарзан (1905–1906)	г. Кисловодск	Частная	Черносотенно-монарх.	Общ.-полит. и литературная
Жизнь Северного Кавказа (1906) (Голос Кавказа, Черкешенка, Отклики Кавказа, Эхо Кавказа, Горец)	г. Владикавказ	Частная	Рев.-дем.	Общ.-полит. и литературная
Грозненский листок (1906)	г. Грозный	Частная	Либерально-дем.	Общ.-полит.
Дагестан (1906)	г. Порт-Петровск	Частная	Либерально-дем.	Общ.-полит.
Ирон газет (Осетинская газета) (1906)	г. Владикавказ	Издательское общество «Ир»	Рев.-дем.	Общ.-полит. и литературная
Кавказский листок (1906)	г. Владикавказ	Частная	Либерально-монарх.	Общ.-полит. и литературная
Правда (1906)	г. Владикавказ	Издательство «Товарищество»	Либерально-монарх.	Общ.-полит.
Кавказский край (1906–1907)	г. Владикавказ	Издательство «Товарищество»	Либерально-монарх. (Октябристская)	Общ.-полит.
Казачья неделя (1906–1907)	г. Владикавказ	Терское обл. управление	Монарх.	Общ.-полит. и литературная
Лавина (1906)	г. Владикавказ	Частная	Рев.-дем.	Общ.-полит., народная
Молоканский вестник (1906–1907)	г. Владикавказ	Частная	Либеральная	Религиозная
Терек (1906–1918)	г. Владикавказ	Частная	Либерально-дем.	Общ.-полит.
Зонд (Знание) (1907).	г. Владикавказ	Частная	Рев.-дем.	Литературно-общ. журнал
Дагестанский вестник	г. Дербент	Частная	Либерально-дем.	Общ.-полит. и литературная
Железнодорожный пролетарий (1907)	г. Грозный	Не известно	Социал-дем.	Общ.-полит.

Спад революционного движения после 1907 г. негативно отразился на развитии печати в национальных окраинах. Так, по утверждению В. Таказова, в 1908 г. в Осетии не появилось ни одного нового издания (1998: 253).

Однако опыт издания вольной прессы в годы первой русской революции помог прогрессивной интеллигенции Северного Кавказа заложить основы национальной журналистики.

Примечания

[1] История журналистики Осетии: сб. статей / сост. *З. Х. Тедтоева, Б. В. Туаева, Б. Р. Хозиев*. Вып. I: Сев.-Осетинск. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2018; *Таказов В. Д.* Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX – начало XX вв: дис. ... д-ра филол. наук. СПб, 1998; *Магомадов М. Г.* Журналистика Чечни накануне Первой мировой войны (1900–1914). Грозный: Изд-во ЧГУ, 2014; *Хоруев Ю.В.* Печать Терека и царская цензура. Орджоникидзе: Ир, 1971; *Ахмедов Д., Камалов А.* Столетие дагестанской прессы (история возникновения, становления и развития журналистики Страны гор). Махачкала, 2006; *Наврузов А. Р.* Газета «Джаридат Дагистан» (1913–1918) как историко-культурный памятник. Махачкала: ИД «Эпоха», 2007.

[2] Дагестан. 1906. Март, 10.

[3] Грозненский торгово-промышленный бюллетень. 1905. Март, 13.

[4] Терек. 1906. Июнь, 20.

[5] Терек. 1906. Июнь, 29.

[6] Дагестан. 1906. Март, 5.

[7] Дагестанский вестник. 1907. Сент.,1.

[8] Дагестанский вестник. 1907. Сент., 14.

[9] Архив СОИГИ, ф. 27, оп. 1, д. 11.

[10] Архив СОИГИ, ф. 1, д. 71, лл. 13–18.

[11] Лавина. 1905. № 12.

[12] Жизнь Северного Кавказа. 1905. Июль, 4.

[13] См.: Краткие общие сведения по империи. Распределение населения по главнейшим сословиям, вероисповеданиям, родному языку и некоторым занятиям. Вып. 1–5. СПб, 1897–1905.

[14] Терек. 1906. Апр., 21.

[15] Терек. 1906. Сент., 20.

[16] Северный Кавказ. 1906. Июнь, 4.

Библиография

Антонов-Овсеенко А. А. Роль периодической печати в формировании общественного сознания в России в 1917 г.: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2013.

Ахмедов Д. Н., Камалов А. А. Столетие дагестанской прессы (история возникновения, становления и развития журналистики Страны гор). Махачкала, 2006.

Ахмедов Д. Н. Периодическая печать Дагестана (1900–1940 гг.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963.

Бутаев М. Д. Большевистская печать Дагестана. Махачкала, 1988.

Вартанова Е. Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. Москва: МедиаМир, 2014.

Дыхаев В. А., Исаев Э. А. Пресса, рожденная Октябрем. Грозный: Чечен.-Ингуш. кн. изд., 1975.

Жирков Г. В. История цензуры в России XIX – XX вв. Москва: Аспект Пресс, 2001.

История журналистики Осетии: сб. статей. / сост. *З. Х. Тедтоева, Б. В. Туаева, Б. Р. Хозиев*. Вып. I: Сев.-Осетинск. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2018.

Лепилкина О. И. Структурно-типологическая трансформация системы русской провинциальной прессы в XVIII – начале XX вв.: дис. ... д-ра филол. наук. Ставрополь, 2010.

Магомадов М. Г. Журналистика Чечни накануне Первой мировой войны (1900–1914). Грозный: Изд-во ЧГУ, 2014.

Магулаева Ф. А. Становление и развитие прессы Карачая. (1918–1959). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010.

Наврузов А. Р. Газета «Джаридат Дагистан» (1913–1918) как историко-культурный памятник. Махачкала: ИД «Эпоха», 2007.

Таказов В. Д. Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX – начало XX вв: дис. ... д-ра филол. наук. СПб, 1998.

Туринский М. Газеты в провинции // Исторический вестник. 1912. Т. 128. С. 169.

Урусова Э. Н. Возникновение и развитие журналистики Карачаево-Черкесии: национально-культурное своеобразие (конец XIX – середина XX вв.): дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2006.

Хоруев Ю. В. Печать Терека и царская цензура. Орджоникидзе: Ир, 1971.

Цаголов Г. О северо-кавказской печати // «Терский край». 1911. № 19.

Notes

Kratkiye obshchiye svedeniya po imperii. Raspredeleniye naseleniya po glavneyshim sosloviyam, veroispovedaniyam, rodnomu yazyku i nekotorym zanyatiyam Vyp. 1-5. (1897–1905) [A Brief Overview of the Empire. The Distribution of the Population in Terms of the Main Estates, Confessions, Native Language and Some Occupations. Issue 1–5. (1897–1905)]. Saint-Petersburg. (In Russian)

References

Ahmedov D. (1963) *Periodicheskaja pechat' Dagestana (1900–1940 gg.)* [The Dagestani Regular Press (1900–1940)]. Mahachkala: Dagknigoizdat Publ. (In Russian)

Ahmedov D., Kamalov A. (2006) *Stoletie dagestanskoj pressy (istoriya vozniknoveniya, stanovleniya i razvitiya zhurnalistiki Strany gor)* [The Centenary of the Dagestani Press (History of the Emergence, Formation and Development of Journalism in the Country of Mountains)]. Mahachkala. (In Russian)

Antonov-Ovseenko A.A. (2013) *Rol' periodicheskoj pechati v formirovanii obshhestvennogo soznanija v Rossii v 1917 g.*: dis. ... dokt. filol. nauk. [The Role of the Regular Press in the Formation of Russian Public Consciousness in 1917: Dr. philol. sci. diss.] Tver'. (In Russian)

Butaev M. D. (1988) *Bol'shevistskaja pechat' Dagestana*. [The Dagestani Bolshevik Press]. Mahachkala: Dagknigoizdat Publ. (In Russian)

Dyhaev V., Isaev Je. (1975) *Pressa, rozhdennaja Oktjabrem* [The Press Born by October]. Grozny: Chechen.-Ingush. kn. Izd. Publ. (In Russian)

Horuev Ju. V. (1971) *Pechat' Tereka i tsarskaja cenzura* [The Terek Press and Tsarist Censorship]. Ordzhonikidze: Ir Publ. (In Russian)

Lepilkina O. I. (2010) *Structurno-typologicheskaya transformatsiya sistemy russkoy provintsial'noy pressy v XVIII – nachale XX vv.*: dis. ... dokt. filol. nauk. [A Structural-Typological Transformation of the System of the Russian Provincial Press in the 18th – early 20th centuries: Dr. philol. sci. diss.] Stavropol. (In Russian)

Magomadov M. G. (2014) *Zhurnalistika Chechni nakanune Pervoj mirovoj vojny (1900–1914)* [Chechen Journalism on the Eve of the First World War (1900–1914)]. Grozny: Chechen. St. Univ. Publ. (In Russian)

Magulaeva F. A. (2010) *Stanovlenie i razvitie pressy Karachaja (1918–1959)* [Formation and Development of the Karachai Press. (1918–1959)]. Stavropol': Stavr. St. Univ. Publ. (In Russian)

Navruzov A. R. (2007) *Gazeta «Dzharidat Dagistan» (1913–1918) kak istoriko-kul'turnyj pamjatnik* [The Dzharidat Dagistan Newspaper (1913–1918) as a Historical and Cultural Monument]. Mahachkala: Epoha Publ. (In Russian)

Takazov V. D. (1998) *Zhurnalistika i literaturnyj process v Osetii (vtoraja polovina XIX – seredina XX vv.)*: dis. ... dokt. filol. nauk. [Ossetian Journalism and Literary Process (the latter half of the 19th – the mid 20th century): Dr. philol. sci. diss.] St. Peterburg. (In Russian)

Tedtoyeva Z. Kh., Tuayeva B. V., Khoziyev B. R. (eds.) (2018) *Istoriya zhurnalistiki Osetii. Vyp. I* [The History of Ossetian Journalism. Issue I.]. Vladikavkaz. (In Russian)

Tsagolov G. (1911) O severo-kavkazskoj pechati [On the North Caucasian Press]. *Terskiy kray* 19. (In Russian)

Turinskij M. (1912) Gazety v provincii [Newspapers in the Province]. *Istoricheskiy vestnik* 128. (In Russian)

Urusova E. N. (2006) *Vozniknovenie i razvitie zhurnalistiki Karachaevo-Cherkesii: nacional'no-kul'turnoe svoeobrazie (konec XIX – seredina XX vv.)*: dis. ... kand. filol. nauk [Emergence and Development of Journalism in Kara-

chayevo-Cherkessia: National and Cultural Identity (the late 19th – mid 20th centuries): PhD philol. sci. diss.] Saint- Petersburg. (In Russian)

Vartanova E. L. (2014) *Postsovetskie transformacii rossijskih SMI i zhurnalistiki* [Post-Soviet Transformations of Russian Media and Journalism]. Moscow: MediaMir Publ. (In Russian)

Zhirkov G. V. (2001) *Istoriya cenzury v Rossii XIX – XX vv.* [The History of Censorship in Russia in the 19th – 20th Centuries]. Moscow: Aspekt Press. (In Russian)

Поступила в редакцию
17.06.2019